

Научная статья
УДК 340.12(470)

**РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ:
КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ**

Камиль Умаралиевич Шишханов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, 89275240075@mail.ru

Аннотация. В статье представлены аналитические данные, касающиеся проблем возникновения и развития русского консерватизма конца XIX и начала XX в. Показано, что данный феномен обусловлен отчасти потребностью в замедлении распространения нежелательных революционных перемен. Отмечено, что явление в первую очередь было направлено на защиту русского мира от западных негативных тенденций. Многоаспектное изучение консерватизма можно рассматривать как актуальное направление в контексте правовой философии. Общественные деятели и политики России конца XIX и начала XX века часто обращались к теме идейно-теоретического осмысления проблем консерватизма. Представители русского консерватизма проводили многоаспектные исследования консерватизма в разных сценариях и вариациях, предлагали свои доводы и концепции, касающиеся сути и содержания феномена. Многие славянофилы того времени предпринимали попытки отграничить консервативное течение в социальном и политическом аспектах от радикализма и западничества. Соответствующая традиция была перенята в полной мере их наследниками. Идеино-теоретическое осмысление проблем консерватизма русская общественно-политическая мысль завершает к концу XIX века. Дополнительно автором обосновано, что отказ идеологов консерватизма от рассмотрения радикализма в качестве состоятельной концепции сделало консервативное течение в России преградой на пути качественной модернизации. Впоследствии это отбросило русский консерватизм в контексте развития на десятки лет назад.

Ключевые слова: государственная власть, социальная организация, русский консерватизм, охранительные идеи, монархия, религия, антиреволюционность, русский мир.

Для цитирования: Шишханов К. У. Русский консерватизм на рубеже XIX–XX веков: ключевые этапы формирования и основные идейные установки // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 43–49.

Original article

**RUSSIAN CONSERVATISM AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES:
KEY STAGES OF FORMATION
AND BASIC IDEOLOGICAL ATTITUDES**

Kamil U. Shishkhanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, 89275240075@mail.ru

Abstract. The article presents analytical data concerning the problems of the emergence and development of Russian conservatism of the late 19th early 20th century. It is shown that this phenomenon is partly due to the need to slow down the spread of undesirable revolutionary changes. It is noted that the phenomenon was primarily aimed at protecting the Russian world from Western negative trends. The multidimensional study of conservatism can be considered as a current direction in the context of legal philosophy. Public figures and politicians of Russia at the end of the 19th and the beginning of the 20th century often turned to the topic of ideological and theoretical understanding of the problems of conservatism. Representatives of Russian con-

© Шишханов К. У., 2023

servatism conducted multidimensional studies of conservatism in different scenarios and variations, offered their arguments and concepts concerning the essence and content of the phenomenon. Many Slavophiles of that time made attempts to distinguish the conservative trend in social and political aspects from radicalism and Westernism. The corresponding tradition was adopted in full by their heirs. The Russian socio-political thought completes the ideological and theoretical understanding of the problems of conservatism by the end of the 19th century. Additionally, the author substantiates that the refusal of the ideologues of conservatism to consider radicalism as a sound concept made the conservative trend in Russia an obstacle to qualitative modernization. Subsequently, this set Russian conservatism in the context of development back decades.

Keywords: state power, social organization, Russian conservatism, protective ideas, monarchy, religion, antirevolutionism, the Russian world.

For citation: Shishkhanov K. U. Russian conservatism at the turn of the 19th–20th centuries: key stages of formation and basic ideological attitudes // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. (102). P. 43–49.

Парадоксально в некотором смысле, но понятие консерватизма пока еще не осмыслено концептуально в правовом, социальном и философском аспектах. Отдельные исследователи предлагают рассматривать феномен в качестве функциональной концепции, но при этом несамостоятельной. Они намекают на то, что всякий консерватор – это субъект, стремящийся защитить и сохранить нечто от изменений, то есть в виде, являющемся условно априорным [1, с. 60]. В рамках такого подхода консерватизм часто представляется как явление, характерное для всякой социальной или политической практики.

Целесообразнее на практике рассматривать консерватизм в качестве средства обозначения особого типа поведения в политическом, социальном и философском аспектах. Носители его при этом должны учитываться как субъекты, стремящиеся к сохранению традиций, «естественных» основ общественного уклада. Консерватизм как таковой можно рассматривать в качестве самостоятельной политической идеологии, направленной на защиту исторически сложившихся форм социальной жизни и государственного устройства. При этом всякий консерватор – личность, действия которой нацелены в первую очередь на сохранение моральных и нравственных основ, естественных для конкретной общности, в контекстах семьи, религии, брака и других институтов [2]. Консерватизм в рамках русской модели возник по причине двойственности процессов, протекающих в обществе и политике в XIX веке. Он был направлен

на преодоление последствий эволюции, способствовал при этом обеспечению прочной связи настоящего с прошлым и перенесению всего, что можно перенести, в будущее [3, с. 26].

Зарождение консерватизма как политико-правового учения принято привязывать к активизации развития буржуазной культуры. Первые его предпосылки можно обнаружить в XVIII веке, когда концепции прошлого стали постепенно разваливаться, разрушаться под воздействием стремительно меняющейся реальности. Традиционные консервативные течения являлись самостоятельными, они отличались друг от друга. Это выделяет их на фоне либерализма. В России преобладали и частично преобладают сегодня вариации консерватизма, основанные на незыблемости государственного контроля, чем русский консерватизм и отличается от западного [4].

Есть некоторые фундаментальные аспекты консервативной политико-правовой теории, пусть и условные. Они характерны и для классической модели консерватизма, и для современных вариантов. Это историчность, традиционная социальная иерархия, признание несовершенства природы материальных вещей и физической жизни, а также обязательность наличия церкви как субъекта усмирения. Также в рамках всякой консервативной концепции особое место принято отводить базовым институтам типа семьи и образования. В консервативных политико-правовых теориях анализируемого периода отрицались как таковые потребно-

сти в революциях и переворотах, в основу были положены идеи о поступательных и осторожных переменах. Чуждыми были понятия, схожие с современным понятием «экстремизм» и «терроризм», целостность государства и нации при этом определялась как высший приоритет [5].

В политико-правовых учениях принято выделять две идейные основы в контексте понимания консерватизма. Первая связана с понятиями и терминами поддержания стабильности социального устройства в неизменном виде. Консерватизм здесь – нечто вроде самостоятельной политической идеологии. Во втором случае дело касается стремления устранить противоборствующие политические силы на фоне восстановления условно устаревших институтов. В данном контексте консервативное течение – условная апелляция в отношении чего-то ценного, но утраченного.

Обостренной стала потребность в консерватизме в конце XVIII века. Данный тезис в полной мере характерен для России. В начале XIX века в стране консервативная мысль стала чем-то вроде реакции на распространение либерализма. При этом отдельные представители консервативной политико-правовой мысли стремились развивать консерватизм по причине нарастающей зависимости России от европейских государств. Тогда начали возникать концепции, противопоставленные либерализму, а также связанные с национализмом, но в его положительном плане [6].

Изначально русская модель консерватизма была тесно связана с культурными традициями морали, нравственности, религии. Примечательно, что консерваторы в России постоянно стремились к тому, чтобы отказаться от партийного устройства в рамках западного его понимания. Консерваторские концепции во многом были основаны на духовном аспекте жизни. Их увлеченно и целенаправленно развивали писатели, философы, общественные деятели и даже политики. Это привело к «буму», когда в 80–90-е годы XIX века русская модель консерватизма стала характеризоваться актив-

ным распространением среди дворян, членов земских собраний и др. Консерваторы стремились к обоснованию несостоятельности либерализма и демократизма, революционных идей. Они старались всеми силами защищать, сохранять все то, что было характерным для русского мира. Российские консерваторы отнюдь не стремились к тому, чтобы остановить развитие страны. Они желали России становления в качестве самостоятельного, независимого и сильного государства. Стремилась к поиску способов защиты традиционной системы власти и ценностей, к обоснованию необходимости усиления репрессивных методов правления. Расцвет охранительной идеологии связан с именами кн. В. П. Мещерского, М. Н. Каткова, К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова.

К концу XIX века русские консерваторы начали активно взаимодействовать с рядовыми гражданами страны. Распространялась практика издания книг и статей с консервативными материалами. Они публиковались изданиями «Русский вестник», «Московские ведомости» и др. Развивали консерваторские идеи Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский, П. Е. Астафьев и Л. А. Тихомиров. Многие деятели XIX–XX веков, представляющие разные области научного знания, творили во благо распространения консерватизма в России.

Российский консерватизм рубежа XIX–XX веков был основан преимущественно на принципах, противоречащих модернизации по западным образцам, а также капитализму. Европейские начала консерваторских концепций отвергались русскими деятелями. Для российского варианта была характерна так называемая реакционная составляющая, то есть преобладала практика, в рамках которой каждый новый виток развития консерватизма становился чем-то вроде ответа на западные вызовы, влияния, угрожающие русскому миру и его целостности.

Следует отметить, что российский консерватизм развивался неоднозначно. Наличие ряда разногласий в понимании русской государственности, социальной действи-

тельности, перспектив России как одного из влиятельнейших государств стало предпосылкой возникновения множества направлений консервативной идеологии в России [7, с. 109].

Консерваторы конца XIX и начала XX века уделяли особое внимание проблематике сохранения основ российской действительности. Они отстаивали дворянство и крепостничество, идеи мессианской значимости страны. Однако были и общие моменты. Это стремление консерваторов к тому, чтобы защитить национальные основы, сохранить принципы самодержавия и православия.

Русский консерватизм почти всегда основывался на идеалах самодержавия и монархии, на проявлении божественного в несовершенном материальном мире. Особое место отводилось монархизму, идейный смысл которого был несовместим с принципами ограничения самодержавия, разделения и выборности власти. Духовной опорой при этом считалось православие.

Философия просвещения (гражданского общества, идей всеобщего равенства, свободы, народного суверенитета) и идея рационализма отвергались русскими консерваторами, ими критиковались демократические принципы организации власти и социалистические идеи, они придерживались при этом точек зрения, согласно которым общество нужно рассматривать только с традиционной позиции и в таком плане, в каком каждый отдельный человек заслуживает только того, что ему предназначено. Всеобщее равенство считалось чем-то нежелательным. При этом свобода рассматривалась в качестве явления вне политики, но в рамках духовности, человеческая природа считалась несовершенной, а разум – ограниченным. На первый план выдвигались нормы морали и нравственности.

Не менее важными русские консерваторы считали институты семьи и православия. Религия для них была источником нравственности, представляла колоссальную общественную ценность. Русские интеллигенты, придерживающиеся в XIX–XX веках

консервативных идей, стремились в первую очередь укрепить религиозность российского социума в поощрении развития русской церкви.

Русские консерваторы в контексте философии истории придерживались скептицизма и часто отрицали позитивность будущего, основанного на западных моделях развития цивилизации. Характерным для них являлось провиденциальное понимание исторического процесса, где существенной является роль всего божественного [8]. Принято полагать, что особый вклад в развитие консерватизма в России внес Л. А. Тихомиров. Он одновременно придерживался идей, характерных для славянофилов, а вместе с тем стремился к тому, чтобы объединить рациональный способ познания с религиозным учением, с верой. Л. А. Тихомиров представил проект изменения политической системы, целью которого было объединение самодержавия как верховной власти с новыми тенденциями в государственном строительстве. После 1906 года он смирился с идеей представительства и считал, что народное представительство, основанное на принципах сословности, а не партийности, является наилучшей формой представительства в самодержавном государстве. Он предлагал сочетание монархии как верховной власти с таким народным представительством в качестве альтернативы двухпалатному парламентарному представительству, которое существовало в то время в России.

Следует отметить, что Л. А. Тихомиров, в отличие от большинства консерваторов, предложил более гибкий подход к политике монархического государства в социально-экономической сфере. В некоторых случаях его взгляды совпадали с традиционалистами в экономическом развитии (И. Н. Дурново, И. Л. Горемыкиным, П. А. Столыпиным), а в некоторых вопросах он приближался к сторонникам индустриальных реформ (С. Ю. Витте). Он также поддерживал развитие аграрной сферы и благосостояние крестьянского хозяйства, а также стремился создать сильную национальную промыш-

ленность и активно вмешиваться и контролировать экономическую жизнь государства, что приближало его к модернизаторам типа С. Ю. Витте. Среди консерваторов Л. А. Тихомиров был одним из немногих, кто настаивал на неотложном решении рабочего вопроса и поддерживал развитие политики государственного попечительства.

Многие русские консерваторы развивали идею самобытности России (М. Н. Катков, Л. А. Тихомиров) [9; 10]. При этом они противопоставляли Россию европейским государствам. Русские консерваторы рубежа XIX–XX вв. чаще, чем их идейные предшественники, постулировали патриотизм как подчеркивание идеи важности одной государствообразующей нации, ее культуры, ее религии.

Русские консерваторы полагали, что важным является наличие «родительской» нации на фоне сохранения ее культуры, религии, моральных и нравственных ценностей. Л. А. Тихомиров по этому поводу отметил, что крайне важно и даже необходимо сохранение господствующей великорусской народности, а также русского языка. А. В. Посадский и С. В. Посадский считали, что Л. А. Тихомиров придерживался мысли о том, что без православной церкви Россия невозможна, а также считал, что целесообразно развивать монархическую политику, которая обеспечивала бы в определенной мере разные средства культурного единения народностей, проживающих в России [11].

К началу XX века в российской публицистике стало распространенным понятие «умеренный консерватизм». Спустя годы его начали называть русской моделью феномена, а также консервативной утопией [12, с. 8]. Вне зависимости от того, какие выбраны понятийные терминологические аппараты, задача российских консерваторов всегда сводилась к тому, чтобы сохранить основы русского мира в период активного инновационного развития. Государство, как предполагалось, должно было контролировать реформы и проводить их каждый раз в русле наименьшей болезненности для страны.

Типичный российский консерватор начала XX века стремился к поиску компромисса в контексте неотвратимых перемен на фоне сохранения традиционного социального уклада и исторически сложившегося государственного устройства. Приверженцы консерватизма в России полагали, что необходимы системные мероприятия, которые обеспечивали бы плавный переход государства с одной ступени развития на другую без скачков и потрясений, крайне нежелательных в плане риска народного возмущения.

В экономическом плане консерваторы придерживались позиции, согласно которой развитие государства должно протекать в рамках протекционизма. Они считали приоритетным аграрное совершенствование страны (М. Н. Катков, Л. А. Тихомиров). При этом многие русские консерваторы XIX века пришли к пониманию того, что капитализм рано или поздно проникнет в Россию. М. Н. Катков и Л. А. Тихомиров и вовсе стали рассматривать его в качестве инструмента спасения страны от бедности [9; 10].

Постепенно в русскую модель консерватизма проникли представления о том, что сохранение традиционного строя невозможно без его преобразования путем отказа от морально устаревших принципов. При этом многие (М. Н. Катков, Л. А. Тихомиров) призывали государство резко вмешиваться в социальную и экономическую сферы, что противоречило изначальным принципам и постулатам русской модели консерватизма [9; 10]. Попытки устранить предпосылки революционных настроений в любом из случаев были обречены на провал. Консерваторы разрабатывали утопичные и нереализуемые программы, где часто прослеживалась попытка объединить капиталистические догмы с сословной структурой общества.

Традиционные консервативные программные решения являлись абсолютно несостоятельными. Власть не рассматривала их как хотя бы минимально эффективные. На фоне отмеченного либеральные и революционные настроения распространялись все активнее. Это спровоцировало изменения существующей системы (создание Го-

сударственной думы). Все это привело в начале XX века к появлению монархических партий и союзов праворадикального толка. «Охранительное» движение начало сближаться с практикой, перерождаться в массовые объединения.

Идеологи консерватизма критиковали правительство, стремились при этом «подогнать» неотвратимую реформаторскую деятельность под эталоны традиционного развития государства. Действия властей осуждались, нередко критиковался и царизм. Однако неизменным являлось стремление каждого русского консерватора к тому, чтобы укрепить существующие и исторически обусловленные социальные и государственные устои [13, с. 207].

Консерватизм как таковой тесно связан с традиционализмом. Многие приверженцы традиционного консерватизма при этом по-разному смотрели на явление народности. Консерваторы считали ее эквивалентом отношения народа к самодержавным устоям, традиционалисты же полагали, что все граждане страны и есть народность, при этом державная, православная, основанная на принципах равенства. Традиционалисты обращались к чувствам, приверженцы же консерватизма – к разуму. Последние никогда за всю историю существования феномена не поддерживали агрессивные действия, считали приемлемыми только мирные.

Так, можно утверждать, что в начале XX века русский консерватизм во многом был представлен идеями и положениями соответствующих программ. Консерваторы стремились к тому, чтобы любыми способами объединить традиции с неотвратимыми изменениями. Это было почти нереализуемой, нерешаемой задачей, что привело к

возникновению идеологии крайне правых консерваторов, сочетающей консервативные идеи с жесткими, экстремистскими методами защиты существующего строя.

Программы консервативных деятелей XIX–XX веков не позволили прийти к идеологическому обоснованию монархии в контексте развития государства. Русские приверженцы консерватизма не смогли в полной мере защитить традиционную систему социального уклада и государственного устройства от либералов и революционеров. В результате оформились и начали распространяться ультраправые силы, предпочитающие жесткие методы действий. Все отмеченное спровоцировало перерождение консерватизма в рамках русской модели. Он целенаправленно упрощался. В целом консерваторы не смогли найти разумного сочетания традиционного начала и модернизации, выработать программу, способствовавшую преодолению всестороннего отставания России от стран Запада, разрешающую социальные конфликты в рамках традиционной политической системы. Негативный момент в контексте формирования и развития консервативной правовой мысли в России сводится к тому, что многие приверженцы идеологии консерватизма не учитывали трудности и проблемы, с которыми сталкивались крестьяне, рабочие, национальные меньшинства. Это одна из важных предпосылок превращения консервативной идеологии в политическую утопию. С потерей поддержки населения она теряла свою жизнеспособность и, как следствие, стала ненужной ни обществу, ни власти. Все это стало комплексной предпосылкой исчезновения консерваторов с политической арены страны после событий 1917 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 55–74.
2. Григоров С. Г. Размышления о консерватизме // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 31–39.
3. Лотарев К. А. Истоки и особенности российского консерватизма // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3. С. 25–30.

4. Леонтьев К. Н. Избранные сочинения в 3 т. Том 1. М.: Юрайт, 2023. 320 с.
5. Карипов Б. Н. Консерватизм: понятие, генезис, сущность и особенности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 1. С. 90–105.
6. Ермашов Д. В., Ширинянц А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 239 с.
7. Лукьянов М. Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. 212 с.
8. Опутин И. Ю. Пути развития России в трудах русских консерваторов на рубеже XIX–XX вв. // Вестник ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. № 1 (12). С. 163–174.
9. Катков М. Н. Идеология охранительства / сост., предисл. и ком. Ю. В. Климаков; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 800с.
10. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1905. С. 453.
11. Посадский А. В., Посадский С. В. Интерпретация русского культурного самосознания в публицистическом наследии Л. А. Тихомирова // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2006. № 2. С. 217–234.
12. Суслов М. Д. Российская консервативная утопия на рубеже XIX–XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003. 28 с.
13. Кирьянов Ю. И. Русское собрание, 1900–1917. М.: Росспэн, 2003. 350 с.

REFERENCES

1. Gadzhiev, K. S. Modern conservatism: experience of typology // *New and recent history*. 1991. No. 1. P. 55–74. (In Russ.)
2. Grigorov, S. G. Reflections on conservatism // *Polis. Political studies*. 2000. No. 3. P. 31–39. (In Russ.)
3. Lotarev, K. A. Origins and features of Russian conservatism // *Social and humanitarian knowledge*. 2000. No. 3. P. 25–30. (In Russ.)
4. Leontyev, K. N. Selected works in 3 volumes. Volume 1. M.: Yurayt, 2023. 320 p. (In Russ.)
5. Karipov, B.N. Conservatism: concept, genesis, essence and features // *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences*. 2009. No. 1. P. 90–105. (In Russ.)
6. Ermashov, D. V., Shirinyants, A. A. At the origins of Russian conservatism: N. M. Karamzin. M.: Publishing House of Moscow University, 1999. 239 p. (In Russ.)
7. Lukyanov, M. N. Russian conservatism and reform, 1907–1914. Perm: Publishing House of Perm University, 2001. 212 p. (In Russ.)
8. Oputin, I. Yu. Paths of development of Russia in the works of Russian conservatives at the turn of the 19th-20th centuries // *Bulletin of the Association of Students and Postgraduate Students of the Faculty of History of Perm State Humanitarian Pedagogical University*. 2016. No. 1 (12). P. 163–174. (In Russ.)
9. See: Katkov, M. N. Ideology of protection / Compilation, preface and comments: Yu. V. Klimakov / Executive editor O. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2009. 800 p. (In Russ.)
10. See: Tikhomirov, L. A. Monarchical statehood. M., 1905. P. 453. (In Russ.)
11. Posadsky, A. V., Posadsky, S. V. Interpretation of Russian cultural identity in the journalistic heritage of L. A. Tikhomirov // *Proceedings of St. Petersburg State Institute of Culture*. 2006. No. 2. P. 217–234. (In Russ.)
12. Suslov M. D. Russian conservative utopia at the turn of the 19th-20th centuries: abstract of thesis. ... candidate of historical sciences. Perm, 2003. 28 p. (In Russ.)
13. Kiryanov, Yu. I. Russian Assembly: 1900–1917. M.: Rosspan, 2003. 350 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.